

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ РОССИИ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Мальченков Станислав Александрович

К.и.н., доцент, Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск)
stamal@rambler.ru

THE CIVILIZATION ESSENCE OF RUSSIA IN THE WORKS OF MODERN DOMESTIC RESEARCHERS

S. Malchenkov

Summary: The article is devoted to the problem of ambiguity in the interpretation of the civilizational characteristics of Russia in the works of representatives of social philosophy of the XXI century. Some researchers adhere to the ideas according to which our country is an integral part of the civilizations of the West and the East. A noticeable place in modern scientific discourse is occupied by the position of a special civilizational path of Russia. The author concludes that the predominance in different periods of one of these approaches is directly related to the events in which Russia was involved in the foreign policy.

Keywords: Russia, civilization, civilizational transformations, civilizational choice, special path.

Аннотация: Статья посвящена проблеме неоднозначной трактовки цивилизационных характеристик России в трудах представителей социальной философии XXI века. Отдельные исследователи придерживаются идеи, согласно которой наша страна является неотъемлемой частью цивилизаций Запада и Востока. Также заметное место в современном научном дискурсе занимает положение об особом цивилизационном пути России. Автор делает вывод о том, что преобладание в разные периоды одного из этих подходов напрямую связано с событиями, в которых Россия была задействована на международной арене.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, цивилизационные трансформации, цивилизационный выбор, особый путь.

Концепции отечественных мыслителей, посвященные проблеме цивилизационной сущности России, во все времена в значительной степени перекликались с внешнеполитической парадигмой России своего времени, а зачастую и определялись ей. Не стали исключением в этом плане и последние десятилетия. Период, начавшийся в 1991 году, характеризовался не только тяжелым экономическим положением, но и постоянной сменой цивилизационного вектора в риторике властей.

Неудивительно, что в этих условиях в современном социально-философском дискурсе возникли, как минимум, три независимых направления, по-разному отвечающие на вопрос о цивилизационной принадлежности России. Одно из них считает нашу страну частью Западного мира, другое вслед за евразийцами находит в ней больше проявлений Востока, в то время как еще одно направление рассматривает Россию как особую уникальную цивилизацию.

Поначалу преобладающие позиции занимал неозападнический подход, важнейшим представителем которого является А.С. Ахиезер. Ему принадлежит концепция раскола культурного цивилизационного пространства. По мнению Ахиезера, неопределенность цивилизационного выбора никоим образом нельзя считать преимуществом России и, тем более, полезной особенностью для будущего развития. Он считает важным подчеркнуть

идею о том, что промежуточная цивилизация не носит органического характера. Благодаря расколу в обществе складывается недопустимая ситуация, при которой между сторонниками различных позиций не устанавливается диалог, а накапливается совокупность монологов. Всё это заставляет автора признать, что «решение проблемы суперцивилизационного выбора» фактически «совпадает с задачей формирования эффективного, жизнеспособного проекта для России» [3, с. 85].

Ахиезер полагает, что выбор между Востоком и Западом фактически сводится к рассмотрению альтернатив традиционной и либеральной цивилизаций. Он сожалеет, что все попытки России встать на рельсы модернизации и не привели ее к тому, чтобы стать страной либерального типа. По мнению ученого, потребность в либеральных элементах возникла в прошлом достаточно часто, однако все попытки «высадить их семена на отечественную почву» приводили к тому, что начинал действовать «эффект бумеранга», активизировавший в обществе прямо противоположные ценности.

Отстаивая необходимость развития России по западному либеральному пути, А.С. Ахиезер уделяет большое внимание обоснованию того, почему в обозримой перспективе неосуществима другая альтернатива – построение «православной имперской державы». Он отмечает, что предпосылки воплощения этого проекта в насто-

ящее время гораздо хуже, чем на рубеже XIX-XX веков, когда он уже потерпел крах. Современная же глобальная система породила новые препятствия на этом пути, главным из которых является очевидная переориентация большинства славянских и православных народов на интеграцию в западную цивилизацию.

Еще одним автором, рассматривающим нашу страну как часть Глобального Запада, является А.Г. Арбатов, который выступает против очередной попытки направить развитие России по военно-имперскому пути. Он отмечает, что любая идеология подобного типа имеет в своей основе не православие или марксизм, а антидемократичность, авторитарность и мессианство. Ученый полагает, что тупиковость такого маршрута была уже дважды доказана (в 1917 и в 1991 году). В современных же условиях, когда Россия сталкивается не только с политико-экономическим вызовом Запада, но и с террористической угрозой с Юга, попытка построить «континентальную империю» неминуемо приведет к краху, который наша страна может уже и не пережить.

Кроме того, Арбатов критически относится к популярной идее переноса векторов внешней политики и экономики с Европы на Азию, называя такой процесс движением «к консервации экспортно-сырьевой модели российской экономики вместе с ее авторитарно-олигархической политической надстройкой» [1, с. 88]. По словам исследователя, Азия вовсе не жаждет принять в свои ряды развитую и высокотехнологичную Россию, которая нужна ей лишь как поставщик сырья и вооружения. Единственным способом избежать такого варианта развития Арбатов считает переход к инновационной экономике, которая невозможна без реального действия демократических институтов и развитого гражданского общества. Эта задача неминуемо подталкивает Россию к сотрудничеству и в отдаленной перспективе к интеграции нашей страны с так называемой Большой Европой.

Важно подчеркнуть, что авторы-неозападники, в основном, предлагают заимствовать из Европы ценности и идеалы демократического общества. Если же говорить о геополитических приоритетах России, то здесь преобладает точка зрения о необходимости многовекторного курса, причем азиатско-тихоокеанское направление признается наиболее перспективным. Тем самым, фактически предлагается сотрудничать с Западом лишь духовно и культурно, в то время как наши политические и экономические партнеры должны принадлежать к восточной суперцивилизации. Разумеется, такой подход рождает двойственность и неопределенность, никак не способствуя преодолению «расколотости» и «межеумочности».

Во многом этим объясняется и вторая значимая при-

чина низкой популярности «европейского курса» – реакция самого Запада, который на протяжении многих десятилетий использует по отношению к России печально известную «политику двойных стандартов». Америка и Европа крайне редко демонстрировали нашей стране доверие и поддержку, де-факто продолжая воспринимать ее как идеологического и геополитического противника.

Стоит отметить, что в начале 1990-х годов неозападные идеи находили серьезную поддержку на самом высоком властном уровне. Однако уже во второй половине десятилетия цивилизационный вектор правящей элиты развернулся почти так же резко как знаменитый самолет Е.М. Примакова над Атлантическим океаном. В дальнейшем Россия не поддержала проведение военных операций в Ираке и Афганистане, увидев в них попытку продвижения Америкой своих геополитических интересов. С тех пор в различных версиях Концепции внешней политики РФ, а также в посланиях Президента Федеральному Собранию регулярно появлялась фраза о том, что к числу международных угроз для безопасности России относится политика не называемых прямо «ведущих зарубежных стран», которая направлена на «достижение преобладающего превосходства» в мире. Далее, начиная примерно с 2004 года, опасность непосредственных террористических угроз для России и Запада поступательно снижается, и параллельными темпами происходит отдаление их внешнеполитических курсов.

Сокрушительный удар по позициям западного пути развития России нанесли события 2014-2015 годов на Украине. В условиях политического и военного кризиса, а также последовавших за ними международных санкций по отношению к нашей стране идеи развития нашей страны в западном направлении перешли из разряда умеренно-оппозиционных в число маргинальных.

Что касается восприятия восточной цивилизации, то оно в рассматриваемый период не отличалось какими-либо значительными оценочными колебаниями. Если в советские годы страны Азии и Африки четко делились на союзников по построению мирового социализма и «сателлитов» западного капитализма, то в начале 1990-х годов все они представлялись нашей стране отсталыми государствами «третьего мира» без особого разграничения их по идеологическому критерию. К концу десятилетия ситуация поменялась. Если часть государств (прежде всего, африканские) по-прежнему воспринимались как отсталые, то другие страны (в основном, представляющие Восточную Азию) стали рассматриваться как образец качественной модернизации, осуществленной в короткие сроки. Наконец, еще в годы войны в Чечне, а особенно в связи с резким увеличением международ-

ной террористической активности на рубеже веков, сложился образ Ближнего Востока как глобальной цивилизационной угрозы.

Подобное тройственное восприятие Востока сохраняется и в начале XXI века. Его второе десятилетие стало временем углубления сотрудничества России со странами этого региона, особенно со среднеазиатскими государствами в рамках ЕврАзЭС / ЕАЭС, а также с Индией и Китаем в формате БРИКС. Особенно актуальным это направление становится с 2014 года, когда Россия оказалась фактически изолированной от политических и экономических процессов, протекающих на Западе. Отныне в правительственных посланиях и материалах СМИ Восток предстает перспективной, бурно развивающейся цивилизацией, сумевшей не только сохранить свою вековую духовность и неиспорченность, но и бросить вызов мировому господству США.

В России не существует достаточно мощной и влиятельной научной или идеологической школы, отстаивающей развитие нашего государства по траектории восточной цивилизации. Это направление, по сути, ограничивается воззрениями ряда политиков (В.В. Жириновский) и религиозных деятелей (Г.Д. Джемаль), которые склонны противопоставлять быстро развивающиеся страны Азии стагнирующему Западу. Также к этому направлению можно отнести идеи тех философов и политологов, которые призывают заимствовать отдельные особенности восточных государств (дисциплина, централизация и т.д.) для применения их в российской действительности. На практике это позволяет говорить о том, что представителей этого направления социально-философской мысли стоит рассматривать в той же категории, что сторонников «особого пути» развития.

Председатель Исламского комитета России Г.Д. Джемаль, отмечая глубокие внутренние корни нашей цивилизации, утверждает, что «понятие «Россия» не надо отождествлять с государством, потому что режим и Россия – это всегда противостоящие друг другу факторы» [5]. В его понимании Россия – это «несколько крупных компонентов из разных регионов, из разных геологических пластов, которые сошлись вместе», поэтому в нашей культуре легко уживаются и Московская Русь, и Золотая Орда, и Царство Кучума.

Основными духовными столпами российской цивилизации Джемаль считает «искание правды» и «противостояние кривде и глобальной лжи». К этой исконной базе восточные, азиатские элементы добавили «ощущение поля и пространства», из которых «душа гностически рвется к свету» [5]. Как и многие другие сторонники «особого пути России», Джемаль резко критикует глобализационные процессы. Он утверждает, что современные

жители Запада «верят и поклоняются не Всевышнему Творцу, а социуму как предельному божеству» [4]. При этом перманентный кризис России и всей Северной Европы мыслитель объясняет тем, что «задача позитивного строительства приходит в противоречие с антипотребительской идеей, которая здесь доминирует». По его мнению, любой человек, который вырос или даже долгое время жил в России, испытывает «алхимическое воздействие» отечественным временем и пространством, формирующими цели и приоритеты, непонятные и недоступные европейцу или американцу.

Кроме того, на протяжении всех этих десятилетий никому не исчезал и третий традиционный для России вектор развития: формирование уникальной цивилизации, отличающейся как от Запада, так и от Востока. Пожалуй, лишь в первой половине 1990-х годов такой подход не находил большого числа приверженцев, в том числе, и в политической элите. Это во многом было связано с тем, что слишком свежи были воспоминания о советском проекте, который по сути своей как раз и являлся попыткой отыскать собственный уникальный путь. «Ребрендинг» этого направления был связан с возрождением интереса к досоветской истории и культуре, повышением уровня религиозности граждан, а также, не в последнюю очередь, с увеличением роли и влияния Русской православной церкви. В эти годы приобретают огромную популярность труды прежде запрещенных философов-эмигрантов, представляющих религиозную и консервативную мысль. Идеи Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, П.А. Столыпина отныне появляются не только на страницах учебников, но и в речах высших должностных лиц. В последние годы резкое ухудшение отношений с Западом привело к тому, что «особый путь» стал рассматриваться в общественном сознании не только как приоритетный, а как единственно верный, синонимичный понятию «патриотизм».

В работах Ю.С. Пивоварова исследуется феномен «русской идеи». Он полагает, что ее нельзя сочинить, придумать, навязать, поскольку она уже существует сама по себе. Главной ее особенностью является «всеединство», сливающее в один организм «церковь, государство, народ, интеллигенцию, идеологию, мысль» [8, с. 25]. Автор полагает, что в российской культуре доминирует сверхиндивидуальные элементы, а всё социальное связано с духовной сферой.

Важнейшим аспектом понимания глубинных основ российской цивилизации Пивоваров считает особую роль философской категории времени. Он использует термины «мы-мировосприятие» и «мы-миросозерцание», отмечая, что «русская идея» конечна, константна, предельна, а потому не предполагает развития и необходимости. По мнению автора, наше коллективное созна-

ние отрицает термин «модерн», замещая его понятием «вечность». В этом смысле ученый противопоставляет «русскую идею» западным формулам успеха. «Свобода – равенство – братство» и «Дом – семья – машина» предполагают долгий путь для их достижения, в то время как классическая отечественная триада «православие – самодержавие – народность» статична и «по умолчанию» присутствует внутри каждого человека.

Пивоваров приходит к выводу, что «русская идея» интенционально антизападническая. В то же время в любом нашем соотечественнике заложены «искушение Западом» и подавляемое желание «быть европейцем» [8, с. 25]. Вот почему Пивоваров называет спор о принадлежности России к Европе «бесконечным, бесплодным», «измотавшим и обескровившим русскую мысль» [7, с. 25].

К числу авторов, которые также полагают, что глобализация грозит российской цивилизации размыванием ее сущностных основ, относятся историки Д.В. Мосяков и А.А. Королев. Они опасаются новых вызовов, с которыми Россия может столкнуться в XXI веке. Наиболее опасным из них ученым представляется возможное утверждение на глобальном уровне концепции «мирового наследия», согласно которой все ресурсы планеты будут объявлены достоянием человечества, в результате чего наша страна мгновенно лишится своих природных богатств. Еще большую угрозу, по мнению авторов, таит в себе глобализация духовной сферы. Речь идет не только об «экуменизации» религии, но и об утверждении глобальной культуры, основанной «на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем, как абсолютной ценности и мерил истины» [6, с. 86]. Подобный процесс ученые сравнивают с новой попыткой возвести Вавилонскую башню.

Мосяков и Королев довольно категорично резюмируют, что «непосредственных плюсов для России от процессов глобализации практически нет» [6, с. 86]. Тем не менее, они полагают, что ответы, принимающие форму автаркии или жесткого противостояния, губительны для будущего государства. Авторы уверены, что Россия должна проводить «политику адаптации», суть которой заключена в необходимости «глубокой внутренней модернизации», а также стратегии, учитывающей национальные интересы.

О.А. Арин также задавался вопросом, является ли Россия Евразией. Он считает в корне неверным традиционное для современных отечественных мыслителей мнение о том, что Евразия «и есть Россия, т. е. ни Европа и ни Азия, а некий синтез, нечто третье» [2, с. 126].

Арин приходит к выводу о том, что «россияне — это

особый тип культуры, мышления и поведения, стоящий особняком от всех остальных типов» [2, с. 126]. Тем не менее, он подчеркивает, что этот факт совсем не гарантирует России статус сверхдержавы или даже великой державы. Политолог признает, что наша страна уступает «золотому миллиарду» по всем ключевым показателям, а значит, может считаться лишь региональным государством. Одной из главных причин такого положения дел он считает «американизацию» отечественной материальной и духовной культуры, в результате которой стимулируются «частнособственническая психология, бездуховность и «кретинизация» ментальности молодежи» [2, с. 256]. Возможная утрата уникальных цивилизационных качеств, по мнению Арина, обязывает наше государство ввести обеспеченную соответствующими ресурсами и механизмами систему культурно-информационной безопасности.

Таким образом, подводя итог, отметим, что социально-философские споры о цивилизационном пути России продолжаются в XXI веке не менее остро, чем в эпоху западников и славянофилов. На рубеже веков все еще были сильны позиции тех авторов, которые предсказывали единение нашей страны с европейскими структурами. Однако в дальнейшем отношения нашей страны с Западом заметно ухудшились. Этому значительным образом способствовало разное понимание сторонами архитектуры и механизма формирующейся системы международных отношений. Очередной виток конфликта пришелся на события 2014 года на Украине, после которых многие совместные проекты были прерваны.

В этих условиях возросла популярность идей «восточного пути» России, который нашел геополитическое подкрепление в виде активного сотрудничества с Китаем и Индией. Впрочем, даже самые активные представители этого направления признают, что близость политико-экономических целей неспособна преодолеть пропасть социокультурных различий с жителями этих стран.

Вот почему наиболее распространенным в современном научном дискурсе остается идея особого цивилизационного пути России, уходящая своими корнями в труды многих выдающихся мыслителей прошлого. Можно отметить, что это идейное направление в последние годы ощущает видимую поддержку со стороны властной элиты.

Представляется, что исследования, посвященные цивилизационным трансформациям России, еще долго будут сохранять актуальность в нестабильных условиях международной системы XXI века, поскольку влияние геополитических факторов постоянно возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбатов А.Г. Россия: особый имперский путь? // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 6. С. 78-89.
2. Арин О.А. Двадцать первый век: мир без России. М., Альянс, 2001. 352 с.
3. Ахиезер А.С. Цивилизационный выбор России и проблема выживаемости общества // Россия и современный мир. 2002. № 2 (35). С. 83-104.
4. Гейдар Джемаль: Россия находится в авангарде процесса недоверия к глобальной системе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://islamreview.ru/est-mnenie/gejdar-dzemaal-rossia-nahoditsa-v-avangarde-processa-nedoveria-k-globalnoj-sisteme>.
5. Джемаль Г.Д. Россия – территория сопротивления [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.archipelag.ru/ru_mir/rus-subject/fate/resistance.
6. Мосяков Д.В., Королев А.А. Процессы глобализации: есть ли плюсы для России? // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 72-86.
7. Пивоваров Ю.С. К вопросу о методологии понимания России // Россия и современный мир. 2011. № 3 (72). С. 6-26.
8. Пивоваров Ю.С. Русская история как «русская идея». Часть II. Властечетричные и идеологические основания // Россия и современный мир. 2003. № 3 (40). С. 5-29.

© Мальченков Станислав Александрович (stamal@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева